

У боковых ворот поместья Чэн, в тени высокой стены, нетерпеливо замер щуплый мужчина средних лет. Он то и дело затравленно озирался, вглядываясь в узкий переулок, словно ждал кого-то. Вскоре послышался приглушенный перестук копыт и скрип колес; невзрачная повозка, управляемая человеком с самым обычным, незапоминающимся лицом, подкатила к дверям и остановилась.

Мужчина сделал пару шагов навстречу. Возница приподнял плотную занавесь, позволяя тому заглянуть внутрь. В карете бодрствовали еще двое; завидев сообщника, они грубо приподняли бесчувственного юношу, чтобы встречающий мог получше разглядеть его лицо.

Тонкие брови, изящный разлет ресниц, прямая линия носа и алые губы — красота юноши была безупречной. Но больше всего поражала его кожа, белизну которой подчеркивали дорогие шелка: сразу становилось ясно — перед ними отпрыск богатого и знатного рода.

В глазах щуплого мужчины на миг отразилась смесь скорби и ярости, но он мгновенно взял себя в руки. Кивнув вознице, он принял из его рук расшитый парчовый мешок. Как только юношу засунули внутрь, мужчина вскинул ношу на плечо, ногой толкнул незапертую калитку и скрылся в лабиринтах поместья. Петляя по дворам, он в конце концов юркнул в неприметную пристройку.

В комнате стоял письменный стол со всеми принадлежностями для каллиграфии, а за ним возвышался массивный книжный шкаф, доверху забитый поэтическими сборниками и классическими трактатами. Мужчина, не удостоив книги даже взглядом, решительно направился в угол к статуэтке иволги в клетке. Он с силой надавил на купол клетки и провернул его влево; шкаф с негромким щелчком разошелся в стороны, обнажая стену, в центре которой красовался выпуклый круг с изображением свернувшегося питона.

Действуя уверенно и привычно, мужчина просунул палец в разинутую пасть змеи и нажал на скрытый рычаг. Стена бесшумно отъехала назад, открывая зев черного спуска, уходящего глубоко под землю.

Чи Шэнь приходил в себя медленно. Сознание возвращалось рывками, и первым делом он осознал, что лежит в каком-то полумраке. Под ним была широкая кровать из красного дерева, украшенная искусной резьбой — такая вещь стоила не меньше сотни золотых. С четырех сторон свисал тончайший полог из дымчатого шелка, а высоко над головой, прямо в потолок, были вкраплены жемчужины размером с голубиное яйцо, источавшие призрачное, мертвенное сияние.

Попробовав пошевелиться, Чи Шэнь с облегчением понял, что не связан. Он скатился с кровати, продолжая осматриваться. Рядом на изящном табурете стояла курильница, из которой тонкой фиолетовой струйкой тянулся на удивление приятный аромат благовоний.

У восточной стены в ряд были расставлены какие-то предметы. Чи Шэнь прищурился, пытаясь

разобрать детали, и чем ближе он подходил, тем сильнее ледяной холод сжимал его сердце. Он не был наивным ребенком и, хоть никогда не сталкивался с подобным лично, прекрасно понимал предназначение этих вещей. На столах и деревянных стойках висели и лежали самые омерзительные приспособления, созданные лишь для одного — мучить и истязать тело в моменты плотских утех.

Холодный пот выступил на лбу. Чи Шэнь невольно принюхался: сквозь сладковатый аромат благовоний отчетливо проступал запах застоявшейся крови. Ужас ледяной волной захлестнул его, заставляя руки и ноги онеметь.

Вдруг раздался резкий скрежет. Чи Шэнь вздрогнул и резко обернулся. В юго-западном углу каменные ступени вели наверх, и оттуда, в слабом дрожащем свете, показались ноги в дорогих туфлях.

Лихорадочно соображая, Чи Шэнь схватил с ближайшей стойки первый попавшийся увесистый предмет и нырнул в густую тень сбоку от лестницы.

По ступеням спустился невысокий мужчина. С того места, где замер Чи Шэнь, всё было видно как на ладони: сторбленная спина, наполовину седые волосы и сухие, как пергамент, руки с выступающими венами. Старик был одет в расшитые шелка и украшен яшмовым поясом, что выдавало в нем человека высокого положения.

Господин Чэн, достигнув пола, не глядя нажал на скрытый выступ в стене. Снова раздался скрежет, и проход закрылся, погружая комнату в привычный сумрак.

«Как же он осторожен, старый пес», — Чи Шэнь до боли стиснул зубы.

Старик огляделся, не заметил пленника и направился напрямик к кровати. Чи Шэнь понял: сейчас или никогда. Как только старик оказался спиной к нему, юноша бесшумной тенью метнулся вперед и со всей силы обрушил тяжелый предмет на затылок врага.

Но господин Чэн, словно почуяв дуновение смерти, в последний миг дернулся в сторону. Удар пришелся вскользь по скальпу, предмет выскользнул из влажных от пота ладоней Чи Шэня и с грохотом отлетел в сторону.

Старик вскрикнул от боли. Схватившись за окровавленную голову, он пошатнулся и отступил на пару шагов. Чи Шэнь, чьи руки дрожали от напряжения, наконец увидел лицо своего похитителя: кущие брови-веники, обвисшие веки над треугольными глазами и седая козлиная бородка над тонкими губами. Старческие пигментные пятна на висках казались еще темнее на фоне его желтушной кожи.

Старик, в свою очередь, тоже впился взглядом в юношу. Гнев и страх, отразившиеся в глазах Чи Шэня, лишь придали его лицу еще больше притягательности, и в глазах господина Чэна вспыхнула похотливая искра.

Чи Шэнь почувствовал, как в нем закипает ярость. Умолять этого выродка было бесполезно — это лишь сильнее раззадорило бы его. Раз уж хитрость не удалась, оставалось только идти напролом.

— Что за дерзкая сволочь посмела похитить меня?! — выкрикнул он, стараясь придать голосу как можно больше властности.

Однако господин Чэн лишь хрипло рассмеялся:

— Славная попытка, малец. Думаешь, раз я тебя выкрал, то не знаю, кто ты такой? Обычный бастард, прижитый от рабыни. В поместье тебя держат только ради приличия, а ты возомнил себя молодым господином, которого ценит глава семьи?

Чи Шэнь мгновенно сообразил: «Тот, кто меня подставил, скормил ему эту ложь. С тех пор как я прибыл в столицу, я не успел нажить врагов... кроме Сян Тяньцзюэ. Какая же он мразь!»

— Чьими помоями ты питаешься, старик?! — ледяным тоном бросил Чи Шэнь. — Гляди в оба: я шестой молодой господин поместья маркиза Суи! Если посмеешь тронуть меня, отец и братья камня на камне не оставят от этого твоего грязного притона!

— Ха-ха! Какая наглая ложь. Весь город знает, что у маркиза Суи четверо сыновей. Откуда бы взяться шестому?

Чи Шэнь заставил себя успокоиться и саркастично усмехнулся:

— Твое невежество тебя и погубит. Мой старший брат, Сян Тянью, возил меня на обучение, и нас не было в столице шесть лет. Мы вернулись лишь месяц назад. Если не веришь мне — пошли слуг на Арену боевых искусств. Мой брат сегодня сражается за жетон Покорения Сокровенного Драгоценного пруда Горы Цаньшань, об этом гудит весь двор!

Он говорил так уверенно и приводил такие детали, что господин Чэн заколебался. Величественная осанка юноши и его хладнокровие никак не вязались с образом забитого бастарда-дармоеда. Сердце старика ухнуло вниз.

Заметив его нерешительность, Чи Шэнь решил нанести решающий удар:

— Я вижу, что тебя просто использовали. Кто-то подставил нас обоих. Выпусти меня сейчас, и я сделаю вид, что никогда здесь не был. Твоего лица я тоже не запомнил.

В голове господина Чэна шла яростная борьба.

«Нет, — подумал он. — Этот щенок слишком умен. Если я его отпущу, он первым же делом

натравит на меня свою семью. Даже если он пообещает молчать, его братья раздавят меня как вошь, стоит им только узнать правду».

Решение было принято. Похоть, смешанная со страхом, превратилась в жестокую решимость. На лице старика снова заиграла мерзкая ухмылка.

— За эти годы через мои руки прошло много нежных детишек, но такого языкастого я вижу впервые. Ничего, милый мой... Сейчас ты артачишься, но как только распробуешь ласку, сам будешь умолять, чтобы я тебя приласкал!

Чи Шэнь побледнел. Он понял, что старик решил убить его после того, как вдоволь поиздевается.

— Старый вор, получай!

Он рванулся вперед, но старик, чьи пальцы сложились в когтистый захват, ловко ушел с линии атаки и вцепился Чи Шэню в левое плечо. Вспышка боли была такой силы, словно раскаленные иглы вонзились в плоть. Раздался треск раздираемой ткани. Чи Шэнь упал, а на месте его рукава остались лишь клочья, обнажая белую, залитую кровью кожу.

Господин Чэн издал гортанный клекот. Он поднес окровавленные пальцы к губам и медленно слизнул кровь юноши. Увидев, что Чи Шэнь на полу мелко дрожит, он сделал шаг вперед, намереваясь схватить его за пояс.

Но в тот миг, когда его рука была уже совсем близко, Чи Шэнь резко перекатился. Щелчок — и три серебряные иглы холодным блеском полоснули полумрак, устремляясь прямо в глаза старика. Господин Чэн не успел полностью уклониться, и одна из игл чиркнула его по лицу.

Старик смахнул иглу, но почувствовал, как щеку и нос начинает нестерпимо саднить и сводить судорогой. Его лицо исказилось в злобной гримасе.

— Травить иглы ядом... Какая грязная, подлая уловка!

— Грязные приемы — для грязных людей, — Чи Шэнь с трудом поднялся, отступая назад.

Лицо господина Чэна задергалось в конвульсиях, делая его похожим на мстительного призрака из преисподней.

— Ты думал удивить меня этим? Я играл в такие игры еще до твоего рождения! Лучше посмотри на свою рану!

Чи Шэнь вздрогнул и бросил взгляд на плечо. Четыре глубокие борозды от когтей старика уже

затянулись странной белесой пленкой. Он попытался пошевелить рукой, но ужас сковал его: вся левая сторона тела окончательно онемела.

Господин Чэн торжествующе оскалился:

— Понял наконец, что не можешь двигаться? Пытаться перехитрить меня — всё равно что размахивать мечом перед воротами бога войны.

Он медленно, смакуя каждое мгновение, приближался к пленнику. Чи Шэнь втайне проклинал себя: онемение уже перекинулось на правую сторону, лишая его последних сил.

Старик подхватил ставшее податливым тело на руки и швырнул на кровать. Он бесцеремонно обыскал юношу, снял с его пояса кошелек и достал оттуда маленькую, похожую на леденец, пилюлю. Понюхав её, он довольно хмыкнул и проглотил.

— Надо же, какой заботливый барчук. И противоядие при себе носит, чтобы не дай бог не прибить своего обидчика раньше времени?

Чи Шэнь задыхался от ярости. Он приготовил это противоядие лишь на случай, если пострадает невинный, но никак не ожидал встретить такого бесстыдного выродка.

Старик тем временем быстро нанес несколько ударов пальцами, запечатывая крупные акупунктурные точки на теле юноши. Затем он достал из прикроватной тумбы нефритовый флакон, вытряхнул оттуда черную маслянистую таблетку и грубо затолкал её в рот Чи Шэню.

— Раз уж ты угостил меня противоядием, я тоже в долгу не останусь, — прошептал он с гнусной похотью. — С податливым, мягким телом возиться куда приятнее, чем с бревном, не так ли?

<http://bllate.org/book/17417/1658217>